УДК 347.9

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО СТ. 28.1 УПК РФ

Апостолова Наталья Николаевна доктор юридических наук, профессор кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: napostolova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается особенности применения статьи 28.1 УПК РФ, предусматривающей прекращение уголовного преследования по делам в сфере экономической деятельности. Автор акцентирует внимание на закрепленных в законе возможностях защиты прав и законных интересов предпринимателей при применении данной нормы закона. Указываются предусмотренные УПК РФ возможности защиты прав и законных интересов не только подозреваемых и обвиняемых лиц, но и предпринимателей, являющихся потерпевшими по прекращаемым по ст. 28.1 УПК РФ уголовным делам.

Ключевые слова: *прекращение уголовного преследования, защита прав и законных интересов предпринимателей, возмещение причиненного преступлением ущерба.*

Часть 1 статьи 28.1 УПК РФ предоставляет суду либо следователю с согласия руководителя следственного органа, полномочие на прекращение уголовного преследования лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198 – 199.1 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, неисполнение обязанностей налогового агента), если этим лицом соблюдены следующие условия.

Во-первых, причиненный бюджетной системе ущерб, должен быть возмещен в полном объеме, т. е. уплачены недоимки, пени и штрафы в размере, указанном в расчетах, произведенных в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах, соответствующим налоговым органом. И сделано это должно быть не позднее чем до назначения судебного заседания (ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ).

Во-вторых, подозреваемый или обвиняемый должен быть лицом, впервые совершившим преступление (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ). Однако кого считать лицом, впервые совершившим преступление, на данный момент ясности нет. Данный вопрос оказался весьма дискуссионным и сложным как в теории, так и на практике [1. С. 87 – 90]. В качестве компромиссного варианта можно было бы считать впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести в смысле статей 25, 28, и 28.1 УК РФ лицо, не совершавшее ранее преступлений, либо лицо, в отношении которого не выносился ранее обвинительный приговор суда.

До прекращения уголовного преследования обвиняемому должны быть разъяснены основания его прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования по данным (не реабилитирующим) основаниям (ч. 4 ст. 28.1 УПК РФ). Если обвиняемый против этого возражает – прекращение уголовного дела не допускается и производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч.2 ст. 27 УПК РФ).

Фискальная направленность данной нормы закона здесь очевидна и является в данном случае приоритетной. Надлежащее пополнение государственной казны без применения уголовной репрессии выступает в качестве ее основной цели. При существующих сложных экономических условиях развития страны представляется нецелесообразным «отягощать» части 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ еще и таким дополнительным требованием как «способствование расследованию преступления», особенно, если оно будет выражаться в предоставлении истинных сведений о финансово-хозяйственной деятельности, в подробном описании способа совершения преступления и т.п. [2. С. 29 – 30].

Перед следователями Следственного комитета и судами России стоит задача не затруднять предпринимательскую деятельность, а способствовать развитию национально ориентированного бизнеса и стимулировать его к соблюдению налогового законодательства. Успешно бороться с уклонением от уплаты налогов и иных платежей только путем ужесточения налогового администрирования и ответственности в такой стране как Россия - малопродуктивно.

Необходимо, прежде всего, установить справедливо обоснованные правила налогообложения, чтобы не тратить огромные силы и средства на борьбу с протестным нежеланием граждан и предпринимателей надлежащим образом платить налоги. Государству разумней было бы стремиться к достижению согласия и взаимопонимания с налогоплательщиками, а получаемые налоговые платежи направлять на развитие страны и повышения их благосостояния.

По данным статистики МВД РФ за январь – декабрь 2015 г. материальный ущерб только по оконченным уголовным делам экономической направленности составил более 271 млн руб., из которых более 49 млн руб. (18 %) – ущерб в результате совершения налоговых преступлений (состояние преступности – январь – декабрь 2015 года. URL:https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/).

В целях эффективного применения ст. 28.1 УПК РФ, снижения коррупционных рисков в налоговых, правоохранительных органах и судах, а также улучшения предпринимательского климата (прекращения оттока капиталов из страны, уклонения от уплаты налогов, осуществления незаконного предпринимательства и т.п.) необходимо выработать более продуманную налоговую политику, обеспечивающую справедливое распределение материальных благ в государстве и в обществе.

В отношении подозреваемого или обвиняемого лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное ст. 170^2, частью первой статьи 171, частями первой и первой^1 статьи 171^1, частью первой статьи 172, статьями 176, 177, частью первой статьи 178, частями первой - третьей статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185^1, частью первой статьи 185^2, частью первой статьи 185^3, частью первой статьи 185^4, частью первой статьи 185^6, частью первой статьи 191, статьей 192, частями первой и первой^1 статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195 – 197 и 199^2 УК РФ – суд, а также следователь, с согласия руководителя следственного органа, или дознаватель, с согласия прокурора, прекращает уголовное преследование, если это лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной

части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы (ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

Понятно, что данная норма закона нацелена на возвращение незаконной предпринимательской деятельности в правовое русло посредством наложения обязанности помимо возмещения, причиненного федеральному бюджету ущерба, еще и уплаты вышеперечисленных штрафных санкций в качестве превентивной меры воздействия на лиц, совершающих преступления в данной сфере.

О проблемах и сложностях реализации данных положений в специальной литературе уже отмечалось [3, С. 35 – 43]. В связи с чем, следователям, дознавателям и судам, очевидно, следовало бы прибегать к помощи соответствующих специалистов посредством получения у них консультаций (разъяснений, заключений) в соответствии со статьями 168 и 270 УПК РФ.

Прекращение уголовного преследования по указанным основаниям предполагает разъяснение судом, следователем или дознавателем права возражать против этого. И если обвиняемый заявил свое возражение - производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 5 ст. 28.1 УПК РФ).

В этой связи, нельзя не сказать также о и возможности прекращения уголовного преследования по ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ в отношении лица подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170^2, 171 частью первой, 171^1 частями первой и первой[1], 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой – третьей, 185 частями первой и второй, 185^1, 185^2 частью первой, 185^3 частью первой, 185^4 частью первой, 185^6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой[1], 194 частями первой и второй, 195 - 197 и 199^2 Уголовного кодекса Российской Федерации и при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ. В случае прекращения уголовного преследования по этим основаниям факт совершения преступления впервые значения не имеет.

Прекращение уголовного преследования по пунктам 3 и 6 ч. 1 ст. 24 и по пунктам 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ также не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Кроме того, при прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и пунктами 1 и 4 – 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый имеет право на реабилитацию (п. 3. ч. 2 ст. 133 УПК РФ), о чем ему и должно быть разъяснено судом, следователем, дознавателем.

Согласно ч. 3.1 ст. 28.1 УПК РФ, судом, а также следователем, с согласия руководителя следственного орган,а подлежит прекращению уголовное преследование лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 193 (уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ), частями первой и второй статьи 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица), статьями 198-199.2 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов).

Правда, возможно это только тогда, когда обвиняемый или подозреваемый является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемыми иностранными компаниями, информация о кото-

рых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ).

Данная норма является проявлением так называемой «амнистии капиталов», рассчитанной на то, что *полученные в России средства будут возвращены и начнут работать на благо нашей страны и российского народа, а не других государств.* Поэтому подозреваемому или обвиняемому не требуется возмещать ущерб или перечислять в федеральный бюджет денежное возмещение и полученный доход как это необходимо сделать в случае прекращения уголовного дела по ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ и соответственно ч.ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ.

Если ли руководитель следственного органа не согласен с прекращением уголовного преследования по ч. 3.1 ст. 28.1 УПК РФ, то он выносит мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования, копия которого незамедлительно направляется самому обвиняемому или подозреваемому (с разъяснением права на обжалование в суде), а также генеральному прокурору РФ и уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (ч. 3.1 ст. 28.1 УПК РФ). Подразумевается, что участие в решении этого вопроса указанных высокопоставленных должностных лиц посредством использования предоставленных им законом полномочий является необходимой и важнейшей гарантией принятия законного, обоснованного и справедливого решения по делу.

Разумеется, что также как и в предыдущих случаях, у лица, обвиняемого в совершении предусмотренного ч. 3.1 ст. 28.1 УПК РФ преступления, есть право заявить возражения против прекращения уголовного преследования по данному (не реабилитирующему) основанию, настаивая на своей невиновности. Это означает, что прекращение уголовного преследования не допускается, и производство по уголовному делу должно продолжаться в обычном порядке (ч. 5 ст. 28.1 УПК РФ).

Основания прекращения уголовного преследования в соответствии с ч.ч. 1,3 и 3.1 ст. 28.1 УПК РФ относятся к нереабилитирующим альтернативным основаниям, которые выступают «в качестве законной **альтернативы** столь же законному уголовному преследованию» и сопряжены «с выполнением обвиняемым определенных требований, связанных с его позитивным постпреступным поведением, которое является условием его освобождения от уголовного преследования и прекращения дела» [4. С. 699].

Во всех предусмотренных ст. 28.1 УПК РФ случаях защитить свои права предпринимателям можно и путем подачи жалобы в суд. Если обвиняемый считает, что постановление следователя, руководителя следственного органа, прокурора, равно как и их действия (бездействие) причинили ущерб его конституционным правам и свободам либо затруднили доступ к правосудию, то он может подать жалобу в районный суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Решение о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ принятое судом обжалуется в апелляционном порядке в соответствии с требованиями главы 45.1 УПК РФ (ч. 1 ст. 127 УПК РФ).

Помимо вышеназванных прав, обвиняемый при прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности наделен и другими, закрепленными в ч. 4 ст. 47 УПК РФ правами. В частности, он вправе: пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно; представлять сведения (документы, предметы) для приобщения их в качестве доказательств в подтверждение своих доводов или возражений; заявлять ходатайства о проведении следственных действий и получении необходимых доказательств и т.д.

При применении в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, представители предпринимательского сообщества могут выступать и в качестве потерпевших лиц, пользуясь, при этом, закрепленными в ч. 2 ст. 42 УПК РФ правами.

Также как и обвиняемый потерпевший может в соответствии со ст. 125 УПК РФ обжаловать в районный суд по месту совершения деяния, либо по месту производства или

окончания следствия постановление следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а равно как и действия (бездействие), способные причинить ущерб его конституционным правам и свободам либо затруднить доступ к правосудию. Решение самого суда о прекращении уголовного преследования подлежит обжалованию в апелляционном порядке в соответствии с требованиями главы 45.1 УПК РФ (ч.1 ст. 127 УПК РФ).

В ходе производства по уголовному делу и при прекращении уголовного преследования (дела) потерпевший вправе: иметь представителя, являющегося, в том числе, и адвокатом; представлять сведения (документы, предметы) для приобщения их в качестве доказательств подтверждение своих доводов или возражений; заявлять ходатайства о проведении следственных действий и получении необходимых доказательств; знакомиться с материалами уголовного дела, особенно, касающихся причиненного потерпевшему вреда; выписывать из уголовного дела сведения и снимать с них копии; получать копии принимаемых по уголовному делу решений, в том числе, и копию постановления о прекращении уголовного преследования (дела), равно как и копии иных процессуальных документов, затрагивающих интересы потерпевшего; знать о принесенных жалобах и представлениях и подавать на них возражения и т.д.

Из числа закрепленных в ст. 42 УПК РФ прав, особое внимание следует обратить на положения ч. 3 ст. 42 УПК РФ, согласно которым потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, связанные с выплатой ему вознаграждения.

Исходя из требований ч. 2 ст. 76.1 УК РФ и ч. 3 ст. 42 УПК РФ в случае прекращения уголовного преследования, влекущего прекращение и уголовного дела по ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ потерпевшему (гражданину, предпринимателю, организации, юридическому лицу, равно как и государству) должен быть возмещен причиненный преступлением ущерб. Без выполнения этого требования закона решение о прекращении уголовного преследования (дела) в данном случае является незаконным и необоснованным.

Для надлежащего возмещения причиненного преступлением ущерба следователю, дознавателю, прокурору и суду необходимо совершить соответствующие процессуальные и не процессуальные действия, алгоритм проведения которых уже разработан и успешно применяется на практике [5. С. 16 – 20].

Литература

1. *Ларина Л.Ю.* Понятие лица, впервые совершившего преступление. // Юридическая наука. 2014. № 1.
2. *Власенко В.В*. О необходимости дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) // Российский судья. 2015. № 12.
3. *Сычев П.Г.* Процессуальное положение индивидуального предпринимателя в уголовном судопроизводстве / Юридический мир. 2014 . № 2.
4. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016.
5. *Кузьменных И.* Возмещение ущерба причиненного преступлением, как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов / Законность. 2015. № 10.

Apostolova Natalia Nikolaevna, Doctor of Law, Professor of the Department of the processional law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: napostolova@yandex.ru

THE PROTECTION OF BUSINESS INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION

Abstract

The article considers peculiarities of the application of article 28.1 of the code, providing for the termination of criminal prosecution in criminal cases of economic activity. The author focuses on enshrined in law the protection of rights and legitimate interests of businessmen in the application of the rule of law. Are specified under the criminal procedure code of the Russian Federation protection of the rights and legitimate interests of suspects and accused persons, and entrepreneurs, who are the victims in discontinued according to article 28.1 of the code of criminal procedure criminal cases.

Key words*: termination of criminal prosecution, protection of rights and legitimate interests of businessmen, reimbursement of inflicted damages.*

References

1. *Larina L.Yu.* Ponyatie litsa, vpervye sovershivshego prestuplenie. // Yuridicheskaya nauka. 2014. № 1.
2. *Vlasenko V.V.* O neobhodimosti dopolnitel'nyh usloviy osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (st. 76.1 UK RF). // Rossiyskiy sudia. 2015.№ 12.
3. *Sychev P.G.* Processual'noe polozhenie individual'nogo predprinimatelya v ugolovnom sudoproizvodstve. / Yuridicheskiy mir. 2014 . № 2.
4. Kurs ugolovnogo processa./ Pod red. L.V. Golovko. M. Statut. 2016.
2. *Kuz'mennyh I.* Vozmeschenie uscherba prichinennogo prestupleniem, kak odno iz prioritetnyh napravleniy deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov. / Zakonnost'. 2015. № 10.

УДК 34.347.9

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Кулик Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: rostnev@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие и сущность приказного производства, раскрываются его основные черты в арбитражном процессе. Приказное производство закреплено наряду с действующим ранее упрощенным порядком рассмотрения определенной категории дел.

Ключевые слова*: арбитражный суд, судебный приказ, приказное производство, упрощенные процедуры, взыскатель, должник.*

Упрощенные процедуры в арбитражном процессе – сравнительно новый институт, который продолжает свое формирование и в настоящее время. Начиная с 2002 года, когда упрощенное производство впервые получило закрепление в Арбитражном процессуальном